

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕВЫХ РЫНКОВ ECONOMICS OF INDUSTRY MARKETS

DOI: 10.22363/2313-2329-2025-33-2-270-284

EDN: BVXKKG

УДК 339.9

Научная статья / Research article

Национальные особенности металлургической промышленности ЕАЭС: перспективы формирования единой промышленной политики

В.С. Мядзель *Евразийская экономическая комиссия, Москва, Российская Федерация*✉ myadzel.v@ya.ru

Аннотация. Промышленная политика Евразийского экономического союза (ЕАЭС) может быть представлена исключительно в виде общих рекомендованных подходов, реализация которых осуществляется на национальном уровне. Интеграция стран ЕАЭС в промышленной сфере, в частности в металлургии, осложняется разным состоянием отрасли и, как следствие, разными национальными приоритетами. Тем не менее потенциал единого внутреннего рынка, а также вызовы, с которыми все чаще сталкиваются производители стран ЕАЭС на экспортных направлениях, ставит вопрос о необходимости консолидации усилий в сфере промышленности на новый уровень. Единая промышленная политика ЕАЭС в сфере металлургии может быть использована для последующего совершенствования защиты национальных производителей, важность которой возросла в протекционистский период пандемии коронавируса и сохраняется до сих пор. Целью исследования является выявление национальных особенностей металлургической промышленности стран ЕАЭС, а также их общих характеристик, которые могут быть использованы для формирования единой промышленной политики интеграционного объединения. Проанализированы действующие в странах ЕАЭС нормативные правовые акты, определяющие вектор развития национальной отрасли, с целью выявления в них общих положений, которые могут быть использованы для формирования единой промышленной политики ЕАЭС в металлургической отрасли. Для ответа на вопрос о возможности формирования единой промышленной политики ЕАЭС изучены научные труды, посвященные вопросам развития национальных экономик, а также нормативная база стран ЕАЭС. Особое внимание уделено достигнутым соглашениям

стран ЕАЭС в сфере металлургии, а также вновь принимаемым стратегическим документам. Изучены вопросы сырьевой обеспеченности стран ЕАЭС, их национальных стратегий экономического развития, а также действующих международных соглашений в части металлургической промышленности. В работе широко использованы методы анализа, сравнения и экспертной оценки. Отмечается, что дополнительным стимулом к развитию интеграции стран ЕАЭС в промышленной сфере может стать новый механизм поддержки кооперационных проектов, запущенный Евразийской экономической комиссией в 2024 г. Проведенный анализ подтверждает возможность формирования единой промышленной политики ЕАЭС в сфере металлургии.

Ключевые слова: промышленная политика, ЕАЭС, интеграция, металлургия, кооперация, национальная стратегия

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 26 сентября 2024 г.; доработана после рецензирования 15 ноября 2024 г.; принята к публикации 10 февраля 2025 г.

Для цитирования: Мядзель В.С. Национальные особенности металлургической промышленности ЕАЭС: перспективы формирования единой промышленной политики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2025. Т. 33. № 2. С. 270–284. <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2025-33-2-270-284>

National characteristics of the metallurgical industry of the EAEU: Prospects for the formation of a common industrial policy

Viktor S. Miadzel

Eurasian Economic Commission, Moscow, Russian Federation

✉ myadzel.v@ya.ru

Abstract. The industrial policy of the Eurasian Economic Union (EAEU) can be presented exclusively in the form of general recommended approaches, the implementation of which is carried out at the national level. The integration of the EAEU countries in the industrial sector, in particular in metallurgy, is complicated by the different state of the industry and, as a result, different national priorities. Nevertheless, the potential of the single internal market, as well as the challenges that manufacturers of the EAEU countries are increasingly facing in export areas, raises the question of the need to consolidate efforts in the field of industry to a new level. The EAEU Unified industrial Policy in the field of metallurgy can be used to further improve the protection of national producers, the importance of which increased during the protectionist period of the coronavirus pandemic and remains to this day. The purpose of the study is to identify the national characteristics of the metallurgical industry of the EAEU countries, as well as their common characteristics, which can be used to form a unified industrial policy of the integration association. In the framework of this study, the author analyze the regulatory legal acts in force in the EAEU countries that determine the vector of development of the national industry, in order to identify common provisions in them that can be used to form a unified EAEU industrial policy in the metallurgical industry. To answer the question about the possibility of forming a unified industrial policy of the EAEU, the author studied scientific papers on the development of national economies, as well as the regulatory

framework of the EAEU countries. Special attention is paid to the agreements reached by the EAEU countries in the field of metallurgy, as well as newly adopted strategic documents. The author has studied the issues of raw material security of the EAEU countries, their national economic development strategies, as well as existing international agreements in the metallurgical industry. The methods of analysis, comparison and expert assessment are widely used in the study. It is noted that an additional incentive for the development of the integration of the EAEU countries in the industrial sector may be a new mechanism for supporting cooperative projects launched by the EEC in 2024. The analysis confirms the possibility of forming a unified industrial policy of the EAEU in the field of metallurgy.

Keywords: industrial policy, EAEU, integration, metallurgy, cooperation, national strategy

Conflicts of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

Article history: received 26 September 2024; revised 15 November 2024; accepted 10 February 2025.

For citation: Miadzel, V.S. (2025). National characteristics of the metallurgical industry of the EAEU: Prospects for the formation of a common industrial policy. *RUDN Journal of Economics*, 33(2), 270–284. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2329-2025-33-2-270-284>

Введение

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) начал функционировать в 2015 г., став одним из наиболее успешных интеграционных объединений на территории постсоветского пространства. Некоторые функции наднационального регулирования и координирования деятельности государств-членов переданы Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), среди которых, в частности, вопросы тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли. В то же время реализация такого важного аспекта экономического развития как промышленная политика относится к компетенции национальных органов стран ЕАЭС. Реализация единой промышленной политики ЕАЭС могла бы стать хорошим стимулом для экономического развития каждого из государств-членов и всего интеграционного объединения.

При этом реализация единой промышленной политики в металлургической отрасли может быть осложнена, например, разным видением перспектив отрасли на национальном уровне или несоответствием программных и стратегических документов стран ЕАЭС. Анализ национальных особенностей стран ЕАЭС в сфере металлургии позволит ответить на вопрос о возможности углубления промышленной интеграции и, соответственно, реализации более крупных кооперационных проектов.

Цель исследования — выявление национальных особенностей металлургической промышленности стран ЕАЭС, а также общих характеристик, которые могут быть использованы для формирования единой промышленной политики интеграционного объединения. Для достижения поставленной цели автором определены основные характеристики металлургической отрасли каждой из стран ЕАЭС, а также проанализированы положения их стратегических доку-

ментов, касающихся развития металлургии. Дополнительно изучены действующие на межнациональном уровне соглашения и принятые рекомендации стран ЕАЭС в сфере металлургии.

Методы

Основу методологии составляют методы анализа и сравнения, позволяющие оценить сопоставимость национальной промышленной политики стран ЕАЭС. Для изучения состояния национальных экономик интеграционного объединения проведен системно-структурный анализ. Кроме того, использован метод экспертной оценки в рамках установления возможности разработки единой промышленной политики ЕАЭС.

Обзор литературы

Развитие стран ЕАЭС и, в частности, их металлургической отрасли представляет научный интерес для российских и зарубежных исследователей. Тем не менее, в научной литературе авторы, как правило, либо оценивают экономику интеграционного объединения в совокупности, отмечая преимущества кооперации (Мясникович, Ковалев, 2022; Strielkowski et al., 2023), либо акцентируют внимание на экономике одной из стран ЕАЭС. В частности, в научной литературе отмечается отсутствие металлургического производства полного цикла в Республике Армения (Федоровская, 2020; Melkumyan, Arakelyan, 2022); отсутствие собственной сырьевой базы в Республике Беларусь (Айзберг и др., 2017; Драгун, Курбиева, 2016); а также отсутствие диверсификации товарной структуры экспорта Кыргызской Республики (Молдобаев, Усенгазиев, 2016). С другой стороны, Республика Казахстан и Российская Федерация обладающие достаточно развитой сырьевой базой (Адно, 2021; Черашев, 2021), производят продукцию низкого уровня передела (Жалелева, Пастернак, Жалелева, 2020) и встречают ограничения на внешних рынках (Кучерявенко, 2023). Иными словами, исследования, посвященные металлургической отрасли стран ЕАЭС, упускают из внимания преимущества, которые получают государства-члены в рамках функционирующего интеграционного объединения.

Вместе с тем хотя экономический потенциал ЕАЭС остается нереализованным в полной мере (Пак, Андропова, 2024; Кривогуз, Фесенко, 2022), некоторые авторы ищут перспективы экономического сотрудничества государств-членов вне рамок интеграционного объединения, в частности с Китайской Народной Республикой (Kembayev, 2018; Nurdavletova, Aspandiyar, Abdrakhmanov, 2024). Тем не менее, поскольку Китайская Народная Республика обладает избыточными производственными мощностями (Fukuuyama et al., 2021), экономика ЕАЭС может оцениваться китайскими производителями прежде всего с точки зрения потенциального рынка сбыта. В этой связи углубление промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС (Гурский, 2023; Pomerlyan, Belitski, 2023), включая формирование единой промышленной политики (Голодова, Лазырин, 2024) и обмен

технологиями (Alzhanova, Dnishev, Alzhanova, 2023) представляется более соответствующим национальным интересам стран ЕАЭС.

Проблемы металлургической отрасли каждой из стран ЕАЭС находят отражение в их нормативных правовых актах, определяющих стратегию развития отрасли. В этой связи автор широко использованы ресурсы правовой информации ЕАЭС и каждой из стран его участниц. Наличие общих положений в национальных стратегиях стран ЕАЭС рассматривалось в качестве признака, подтверждающего возможность формирования единой промышленной политики.

Результаты

Формирование и функционирование Евразийского экономического союза (ЕАЭС) оказало положительное влияние на состояние экономики государств-членов (Strielkowski et al., 2023). Металлургическая промышленность активно развивается во всех странах ЕАЭС и занимает не менее 21 % от стоимости производимой продукции в отраслях обрабатывающей промышленности ЕАЭС¹. Таким образом, металлургическая промышленность является одной из ключевых сфер экономики ЕАЭС.

Учитывая возможности интеграционного объединения, промышленное сотрудничество стран ЕАЭС должно быть более активным (Pomerlyan, Belitski, 2023). Тем не менее, в соответствии со статьей 92 Договора о ЕАЭС от 29 мая 2014 г.², промышленная политика в рамках ЕАЭС формируется государствами-членами по основным направлениям промышленного сотрудничества. При этом реализуют программы по развитию промышленности государства-члены самостоятельно. Иными словами, несмотря на имеющийся потенциал развития промышленного сотрудничества (Кривогуз, Фесенко, 2022), в современных условиях единая промышленная политика ЕАЭС в сфере металлургии может быть представлена исключительно общими или рекомендованными подходами к ее формированию. В этой связи необходимо установить, сопоставимы ли национальная политика в сфере металлургической промышленности и экономическое состояние отрасли в каждой из стран ЕАЭС для возможной реализации единой политики на уровне интеграционного объединения.

Металлургия Республики Армения представлена, прежде всего, предприятиями цветной металлургии, в частности производствами по переработке молибдена и меди. Такая специализация объясняется соответствующей сырьевой базой страны. При этом металлургические предприятия составляют основу

¹ Объем промышленной продукции по виду экономической деятельности «Обрабатывающая промышленность» (в текущих ценах; в долларах США) // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/union_stat/current_stat/industry/series/ (дата обращения: 20.09.2024).

² Договор о Евразийском экономическом союзе // Правовой портал ЕАЭС. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0003610/itia_05062014 (дата обращения: 20.09.2024).

экспорта страны и являются одним из ключевых источников формирования государственного бюджета³.

Несмотря на высокий уровень обеспеченности сырьевыми ресурсами, металлургия Республики Армения демонстрирует спад экономических показателей. Прежде всего, на развитие отрасли оказывает влияние ужесточение экологических требований к производственным процессам. Так, в 2018 г. был закрыт единственный в стране медеплавильный завод (Федоровская, 2020). Закрытие завода привело к изменению структуры экспорта в сторону реализации продукции более низких уровней передела и сократило возможности организации металлургического производства полного цикла. Тем не менее, потребность Республики Армения в развитии производства меди не вызывает сомнений (Melkumyan, Arakelyan, 2022).

Направление поддержки металлургической промышленности со стороны государства в Республике Армения определено положениями Программы мероприятий деятельности Правительства Республики Армения на 2021–2026 гг., утвержденной Постановлением Правительства Республики Армения от 18 ноября 2021 г. № 1902-L⁴. В рамках комплексной работы по развитию экономики в части металлургической промышленности власти страны ожидаемо подчеркивают важность организации медеплавильного производства, соответствующего современным экологическим требованиям. Медеплавильное производство, как следует из Программы, должно стать ключевым предприятием целого промышленного кластера, выпускающего продукцию с высоким уровнем добавленной стоимости. Развитие металлургии Республики Армения, определенной в качестве одной из 5 приоритетных отраслей промышленности, согласно принятому нормативному правовому акту, должно сопровождаться привлечением иностранных инвестиций, реализацией экспортного потенциала предприятий, повышением конкурентоспособности их продукции, а также совершенствованием производственных процессов.

Ключевой характеристикой металлургической промышленности Республики Беларусь является отсутствие собственной экономически рентабельной ресурсной базы (Айзберг и др., 2017) и широкое использование в производственных процессах лома металлов. При этом несмотря на указанные особенности сырьевого обеспечения, белорусские предприятия металлургического комплекса выпускают и трубную, и метизную, и прокатную продукцию (Драгун, Курбиева, 2016), а основным экспортным направлением до введения санкций 2022 г. были страны Европейского союза.

Компетенции по использованию вторичного сырья коррелируют с идеями о модернизации отрасли в соответствии с новыми экологическими требованиями

³ Информационные списки налогоплательщиков // Комитет государственных доходов Республики Армения. URL: <https://www.src.am/am/getMenusContents/120> (дата обращения: 02.09.2024).

⁴ Программа мероприятий деятельности Правительства Республики Армения на 2021–2026 гг. // Правительство Республики Армения. URL: <https://www.gov.am/files/docs/4739.pdf> (дата обращения: 21.09.2024).

ями, что находит отражение и в Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг., утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 29 июля 2021 г. № 292⁵, и в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г., одобренной Президиумом Совета Министров Республики Беларусь⁶. Модернизация металлургической отрасли, сопряженная с оптимизацией энергоемких процессов и выпуском новой продукции с высоким уровнем добавленной стоимости, должна повысить конкурентоспособность белорусской металлургической продукции на внешних рынках.

Кроме того, особое внимание власти Республики Беларусь уделяют вопросам реализации производимой продукции. Так, продажа металлургической продукции на внутреннем рынке страны осуществляется в рамках долгосрочного сотрудничества наиболее крупных предприятий различных отраслей промышленности. В этой связи в стратегических документах Республики Беларусь, определяющих вектор развития металлургии, отмечена необходимость выстраивания стабильных сбытовых цепочек и кооперации предприятий металлургического комплекса в рамках ЕАЭС.

Республика Казахстан, напротив, обладает значительными запасами некоторых руд металлов, в частности хрома, марганца, железа и цинка. Месторождения, как правило, содержат сразу несколько руд металлов, но содержание полезных элементов в рудах невысокое (Адно, 2021). На наш взгляд, это также может оказывать влияние на специализацию металлургических предприятий страны, прежде всего, на выпуске продукции низких уровней передела, на которое обращают внимание некоторые исследователи (Жалелева, Пастернак, Жалелева, 2020). Кроме того, Республика Казахстан обладает хорошим опытом привлечения иностранных инвестиций и потенциалом развития сотрудничества с Китайской Народной Республикой.

Однако потенциальное сотрудничество Китайской Народной Республики с некоторыми странами ЕАЭС, включая Республику Казахстан, вызывает справедливые опасения партнеров по ЕАЭС (Kembayev, 2018). Возможные преимущества от сопряжения ЕАЭС с китайской инициативой «Пояс и путь» (Nurdavletova, Aspandiyar, Abdrakhmanov, 2024) также влекут за собой угрозы торговой экспансии китайских производителей, что ставит под удар национальные экономики стран ЕАЭС. В этой связи важно укреплять кооперационные связи внутри ЕАЭС, что, в отличие от сотрудничества с Китайской Народной Республикой, будет выгодно всем или большинству национальных производителей ЕАЭС.

⁵ Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021–2025 гг. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P32100292> (дата обращения: 21.09.2024).

⁶ Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. // Министерство экономики Республики Беларусь. URL: <https://economy.gov.by/uploads/files/NSUR2030/Natsionalnaja-strategija-ustojchivogo-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-Respubliki-Belarus-na-period-do-2030-goda.pdf> (дата обращения: 21.09.2024).

Национальный план развития Республики Казахстан до 2029 г., утвержденный Указом Президента Республики Казахстан от 30 июля 2024 г. № 611⁷, в части, касающейся металлургической отрасли, ставит целью стимулирование геологоразведочных работ, модернизацию материально-технической базы и развитие производства продукции с высоким уровнем добавленной стоимости, что полностью соответствует наименее развитым аспектам отрасли. Власти Республики Казахстан также уделяют внимание кадровой обеспеченности отрасли, контролю за рекультивацией закрытых месторождений и повышению инвестиционной привлекательности отрасли, предлагая изменения в налоговое законодательство.

Иными словами, планирование развития металлургической отрасли в Республике Казахстан включает не только вопрос модернизации и совершенствования технологических процессов, но и более рутинные задачи. Тем не менее, поскольку металлургия является драйвером экономического развития других отраслей, указанные задачи являются значимыми для всей экономики. В частности, государственное финансирование профессиональной подготовки кадров представляет собой вопрос стимулирования как металлургической отрасли, для которой ведется подготовка специалистов, так и образовательной сферы, являющейся непосредственным исполнителем такой подготовки. Таким образом, стратегию развития Республики Казахстан следует рассматривать в качестве детализированного программного документа, а не декларации приоритетов в промышленности.

Металлургия Кыргызской Республики представлена прежде всего производством золота. Хотя в стране имеются немногочисленные месторождения и других цветных и редких металлов, продажа золота приносит до половины совокупных экспортных доходов бюджету Кыргызской Республики. Низкий уровень диверсификации товарной структуры экспорта осложняется нестабильностью производства золота, вызванного условиями его добычи, а также низким содержанием полезных элементов (Молдобаев, Усенгазиев, 2016).

В таких условиях вполне ожидаемо, что часть положений Плана мероприятий Кабинета Министров Кыргызской Республики по реализации Национальной программы развития Кыргызской Республики до 2026 г., утвержденного Постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики от 25 декабря 2021 г. № 352⁸, посвящена развитию сегмента металлургии, связанного преимущественно с производством золота. В частности, власти Кыргызской Республики ставят цели по строительству новых производственных линий

⁷ Национальный план развития Республики Казахстан до 2029 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2400000611> (дата обращения: 21.09.2024).

⁸ План мероприятий Кабинета Министров Кыргызской Республики по реализации Национальной программы развития Кыргызской Республики до 2026 г. // Кабинет Министров Кыргызской Республики. URL: https://www.gov.kg/storage/2022/02/files/program/16/plan_meropriyatiy_kabineta_ministrov_kyrgyzskoy_respubliki_po_realizatsii_natsionalnoy_programmy_razvitiya_kyrgyzskoy_respubliki_do_2026_goda.doc (дата обращения: 21.09.2024).

по переработке золота, увеличению объемов производства товара, предназначенного для экспорта, а также цифровизации финансовых потоков.

Необходимо отметить, что помимо производства золота ставятся также задачи по развитию сегментов, связанных с оловом, вольфрамом, ртутью и металлической сурьмой. Особый блок в стратегических документах Кыргызской Республики занимают цели по совершенствованию условий и требований к проведению геологоразведочных работ.

Металлургия Российской Федерации представлена достаточно широким перечнем выпускаемой продукции, который обусловлен хорошей ресурсной и материально-технической базой. В то же время отмечается зависимость отрасли от импорта ряда отдельных видов металлов, включая марганец, хром, титан и литий (Черашев, 2021). В условиях применяемых в отношении российской металлургии внешнеторговых ограничений (Кучерявенко, 2023) зависимость от импорта указанных металлов, а также использование на производстве преимущественно иностранного металлургического оборудования сдерживает развитие не только отрасли, но и всей экономики страны.

Государственное видение будущего российской металлургии отражено в Стратегии развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2030 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2022 г. № 4260-р⁹. Согласно указанному документу, особое внимание должно уделяться спросу на внутреннем рынке, развитию инструментов государственных закупок металлургической продукции, повышению ее качества и доли добавленной стоимости. Кроме того, властями ставится вопрос о переориентации экспортных потоков, импортозамещению, а также соответствия производственных процессов экологическим требованиям. В Российской Федерации, как и в Республике Казахстан, отмечена важность подготовки квалифицированных кадров для стабильного развития отрасли.

Таким образом, металлургическая отрасль в странах ЕАЭС обладает национальными особенностями, которые формируются в зависимости от сырьевой и материально-технической обеспеченности экономики. Не меньшее влияние на развитие отрасли, учитывая экспортную ориентированность стран ЕАЭС, оказывает внешнеэкономическая конъюнктура, в т.ч. необходимость поиска новых рынков сбыта. При этом, как видно из проведенного анализа основных положений национальных стратегий развития отрасли, формирование единой промышленной политики ЕАЭС в сфере металлургии представляется реалистичным.

В частности, страны ЕАЭС, согласно их национальным стратегиям развития, единогласны в необходимости повышения энергоемкости и экологической эффективности металлургических производств. В изученных нормативных правовых актах неоднократно ставился вопрос о важности подготовки квали-

⁹ Стратегия развития металлургической промышленности Российской Федерации на период до 2030 г. // Правительство России. URL: <http://government.ru/docs/all/145440/> (дата обращения: 21.09.2024).

фицированных кадров, об условиях геологоразведочных работ и обслуживании закрытых месторождений. Страны ЕАЭС подчеркивают важность реализации потенциала внутреннего рынка, поддержки экспортных продаж, производства продукции с высокой долей добавленной стоимости и привлечения инвестиций. Указанные положения являются общими для стран ЕАЭС и могут служить основой для формирования единой промышленной политики в сфере металлургии.

Указанное заключение подтверждается наличием Соглашения о сотрудничестве государств — участников СНГ в горно-металлургической отрасли от 28 октября 2016 г.¹⁰, согласно которому стороны выступают за координацию усилий по развитию металлургической отрасли, реализации производимой продукции на внешних рынках и устранению внутренних ограничений.

Как отмечено ранее, современная законодательная база позволяет формировать единую промышленную политику в рамках ЕАЭС исключительно в виде рекомендаций или общих принципов: реализация промышленной политики относится к компетенции национальных властей. Тем не менее, учитывая наличие сопоставимых положений в национальных стратегиях, формирующих основу их промышленной политики, в рамках интеграционного объединения также приняты решения о координации деятельности стран в отрасли. В частности, Коллегией ЕЭК принята Рекомендация от 22 февраля 2022 г. № 6 «О перспективных направлениях промышленного сотрудничества в сфере технологического развития и производства новых видов продукции черной и цветной металлургии в рамках Евразийского экономического союза»¹¹, согласно которой государствам-членам рекомендовано проработать вопрос стимулирования кооперации предприятий отрасли в рамках интеграционного объединения.

Практическим следствием указанной Рекомендации Коллегии ЕЭК можно назвать развитие в ЕАЭС промышленной кооперации. Так, с 2024 г. в ЕАЭС действует механизм софинансирования кооперационных проектов в сфере промышленности¹². Размер субсидирования ставок по кредитам и займам, выдаваемым на развитие промышленности в рамках таких проектов, определяется в пределах 10 % от суммы платежей по антидемпинговым, компенсационным и специальным защитным пошлинам. Ключевым условием для участия в конкурсе на получение финансирования является сотрудничество в рамках такого проекта предприятий из трех и более стран ЕАЭС. Учитывая национальные особенности металлургической промышленности в странах ЕАЭС, в т.ч. их сы-

¹⁰ Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в горно-металлургической отрасли от 28 октября 2016 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001201711220002> (дата обращения: 21.09.2024).

¹¹ О перспективных направлениях промышленного сотрудничества в сфере технологического развития и производства новых видов продукции черной и цветной металлургии в рамках Евразийского экономического союза // Правовой портал ЕАЭС. URL: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01131258/err_01032022_6_doc.pdf (дата посещения: 20.09.2024).

¹² Об утверждении Положения об отборе совместных кооперационных проектов в отраслях промышленности и оказании финансового содействия при их реализации государствами — членами Евразийского экономического союза // Правовой портал ЕАЭС. URL: https://docs.eaunion.org/docs/ru-ru/01241916/err_03112023_3_doc.pdf (дата посещения: 20.09.2024).

рьевую обеспеченность, материально-техническую оснащенность и уровень технологического развития, поддержка промышленной кооперации металлургических предприятий может способствовать достижению цели по увеличению объемов производства продукции с высокой долей добавленной стоимости, отраженной в национальных стратегиях всех стран ЕАЭС.

Возможность формирования единой промышленной политики ЕАЭС в сфере металлургии должна обеспечиваться балансом национальных интересов государств-членов и общих целей интеграционного объединения. Промышленная кооперация позволит укрепить интеграционные связи между предприятиями ЕАЭС и реализовать конкурентные преимущества стран, заключающиеся в их сырьевой обеспеченности, материально-технической оснащенности или технологическом опыте. Промышленное сотрудничество стран ЕАЭС является одним из факторов, определяющих конкурентоспособность интеграционного объединения на мировом рынке (Мясникович, Ковалев, 2022).

Основными направлениями промышленной политики ЕАЭС могут стать, например, меры поддержки производителей, снижение барьеров на внутреннем рынке ЕАЭС, а также научно-технологическое и инновационное развитие экономики (Пак, Андропова, 2024). В перспективе одним из элементов промышленного сотрудничества должен стать обмен технологиями в рамках ЕАЭС (Alzhanova, Dnishev, Alzhanova, 2023). Такая промышленная политика станет основой для формирования общих подходов к защите национальных производителей ЕАЭС. В условиях возросшего количества применяемых в мире протекционистских мер, конкуренции за рынки сбыта и избыточных производственных мощностей в металлургии (Fukuyama et al., 2021) защита национальных производителей обладает стратегической важностью для экономического развития стран ЕАЭС, что, в свою очередь, еще раз подтверждает значимость формирования единой промышленной политики.

Обсуждение

В Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС до 2030 г. металлургия также определена в качестве приоритетной отрасли экономики¹³. Сотрудничество предполагается развивать в трех направлениях: реализация потенциала внутреннего рынка ЕАЭС, укрепление промышленно-технологического сотрудничества участников интеграционного объединения и сотрудничество на экспортных рынках.

Утверждение указанных Основных направлений может трактоваться, в частности, как нежелание стран ЕАЭС переходить к полноценной единой промышленной политике. Такая позиция объясняется тем, что в случае формирова-

¹³ О проекте решения Евразийского межправительственного совета «Об Основных направлениях промышленного сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза до 2030 года» // Правовой портал ЕАЭС. URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/01045578/err_06092024_71 (дата посещения: 20.09.2024).

ния единой промышленной политики полномочия национальных органов власти будут ограничены в связи с необходимостью учета интересов других стран интеграционного объединения. Страны ЕАЭС могут быть не готовы передать часть своих полномочий на наднациональный уровень (Голодова, Лазырин, 2024). Тем не менее, на наш взгляд, важно отметить, что потенциальная выгода от объединения усилий по реализации единой промышленной политики может оказаться выше возможных потерь, учитывая имеющийся потенциал развития кооперационных связей и внутреннего рынка ЕАЭС. Согласованная политика ЕАЭС позволит повысить целостность промышленного комплекса (Гурский, 2023).

Утверждение Основных направлений сотрудничества представляет собой прежде всего возможность дополнительного стимулирования развития национальных экономик государств – членов ЕАЭС, но не замену для полноценной единой промышленной политики. В этой связи актуальным остается вопрос о том, какой объем полномочий страны ЕАЭС готовы передать на наднациональный уровень с целью реализации всеобъемлющей единой промышленной политики интеграционного объединения.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ подтвердил возможность формирования единой промышленной политики ЕАЭС в сфере металлургии. Во-первых, сырьевая обеспеченность стран ЕАЭС, а также структура разведанных запасов руд металлов позволяют выделить в каждой из стран интеграционного объединения перспективное направление развития отрасли, которое не будет угрожать экономической безопасности партнеров по ЕАЭС. Во-вторых, национальные стратегии государств-членов не только имеют общий вектор на повышение конкурентоспособности металлургической продукции, но и содержат практически идентичные положения, которые могут составить основу единой промышленной политики ЕАЭС. В-третьих, возможность реализации единой политики подтверждается наличием действующих международных соглашений и реализуемых рекомендаций по развитию отрасли внутри ЕАЭС. Наконец, в 2024 г. страны ЕАЭС начали применение единого механизма поддержки кооперационных проектов, укрепляющих интеграционные связи.

На наш взгляд, формирование единой промышленной политики ЕАЭС в сфере металлургии зависит от интенсивности интеграционных процессов. Отмечая металлургию в качестве одной из приоритетных отраслей промышленности ЕАЭС, стороны только подтверждают готовность к сотрудничеству в указанной сфере.

Список литературы

Адно Ю. Горно-металлургический комплекс Казахстана: проблемы и перспективы развития // Россия и новые государства Евразии. 2021. № 2 (51). С. 99–114. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2021-2-99-114> EDN: ALUYJZ

- Айзберг Р.Е., Березко О.А., Гарецкий Р.Г., Грибик Я.Г., Карабанов А.К., Кудельский А.В., и др. Минерально-сырьевые ресурсы Беларуси: состояние и перспективы освоения // Геология и минерально-сырьевые ресурсы запада Восточно-европейской платформы: проблемы изучения и рационального использования: материалы международной научной конференции. Минск, 2017. С. 74–83. EDN: YLDQPJ
- Голодова Ж.Г., Лазырин М.С. Диспропорции развития промышленности стран ЕАЭС и анализ возможности формирования единой промышленной политики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2024. Т. 14. № 1А. С. 9–17. <https://doi.org/10.34670/AR.2024.54.85.001> EDN: QKXSWB
- Гурский В.Л. Теоретические основы формирования общей стратегии развития промышленности государств — членов ЕАЭС // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. 2023. Т. 68. № 1. С. 61–71. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-1-61-71> EDN: EVJNOE
- Драгун Н.П., Курбиева И.Ю. Современное состояние и тенденции развития черной металлургии в странах ЕАЭС // Литье и металлургия. 2016. № 1. С. 76–81. EDN: VVGSDP
- Жалелева С.З., Пастернак А.А., Жалелева Р.З. Оценка позиций металлургического комплекса Казахстана в условиях глобальной конкуренции // Вестник университета «Туран». 2020. № 3. С. 65–70. <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2020-1-3-65-70> EDN: ZBBIBB
- Кривогуз М., Фесенко Д. Промышленная политика стран ЕАЭС: вместе или врозь? // Россия и новые государства Евразии. 2022. № 1. С. 9–26. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-1-9-26> EDN: OOTHCA
- Кучерявенко Д.М. Развитие металлургического промышленного производства в России // Вестник университета. 2023. № 12. С. 93–100. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-12-93-100> EDN: GBNNLH
- Молдобаев Э.С., Усенгазиев У.У. Состояние и перспективы развития металлургии в Кыргызстане // Известия Кыргызского государственного технического университета им. И. Раззакова. 2016. № 1 (37). С. 367–371. EDN: WMGQRV
- Мясникович М.В., Ковалев В.С. Евразийский экономический союз: переосмысливая суверенный путь развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 11–17. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-02-11-17> EDN: LWCUPI
- Пак А.Ю., Андропова И.В. Единая промышленная политика Союзного государства Белоруссии и России как инструмент обеспечения экономической безопасности // Проблемы рыночной экономики. 2024. № 1. С. 98–111. <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2024-1-98-111> EDN: NSCRRC
- Федоровская И. Армения: первые итоги экономической политики администрации Пашиняна // Россия и новые государства Евразии. 2020. № 1. С. 137–145. <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2020-1-137-145> EDN: YIJKJH
- Черашев Д.В. Перспективы сотрудничества России и развивающихся стран в горно-металлургическом комплексе // Российский внешнеэкономический вестник. 2021. № 12. С. 69–88. <https://doi.org/10.24412.2072-8042-2021-12-69-88> EDN: WVFAJD
- Alzhanova F.G., Dnishev F.M., Alzhanova A.Y. Industrial policy in the EAEU countries: challenges and solutions for Kazakhstan in the competition and intellectual property law // Eurasian Journal of Economic and Business Studies. 2023. Vol. 67. № 2. P. 108–120. <https://doi.org/10.47703/ejeb.v2i67.247> EDN: OWQHDX
- Fukuyama H., Liu H., Song Y., Yang G. Measuring the capacity utilization of the 48 largest iron and steel enterprises in China // European Journal of Operational Research. 2021. Vol. 288. № 2. P. 648–665. <https://doi.org/10.1016/j.ejor.2020.06.012>
- Kembayev Z. Development of China-Kazakhstan cooperation: building the silk road of the twenty-first century? // Problems of Post-Communism. 2018. Vol. 67. № 3. P. 204–216. <https://doi.org/10.1080/10758216.2018.1545590>

- Melkumyan M., Arakelyan A. Possibilities of constructing a copper smelter in the Republic of Armenia // *Messenger of Armenian State University of Economics*. 2022. № 1. P. 67–77. https://doi.org/10.52174/1829-0280_2022.1-67
- Nurdavletova S.M., Aspandiyar S., Abdrakhmanov K.A. Analysis of the existing and potential risks and threats of the implementation of connection of the EAEU and the BRI // *International Relations and International Law Journal*. 2024. Vol. 106. № 2. P. 51–61. <https://doi.org/10.26577/IRILJ.2024.v106.i2-05> EDN: PGWKRI
- Pomerlyan E., Belitski M. Regional integration and economic performance: evidence from the Eurasian Economic Union // *Eurasian Geography and Economics*. 2023. Vol. 65. № 5. P. 627–655. <https://doi.org/10.1080/15387216.2022.2163414>
- Strielkowski W., Kulagovskaya T., Panaedova G., Smutka L., Kontsevaya S., Streimikiene D. Post-soviet economics in the context of international trade: opportunities and threats from mutual cooperation // *Economic Research*. 2023. Vol. 36. № 1. P. 2021–2044. <https://doi.org/10.1080/1331677X.2022.2094444>

References

- Adno, Y. (2021). Mining and metallurgical complex of Kazakhstan: Problems and prospects of development. *Russia and New States of Eurasia*, (2), 99–114. (In Russ.). <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2021-2-99-114> EDN: ALUYJZ
- Aizberg, R., Berezko, O., Garetsky, R., Gribik, J., Karabanov, A. et al. (2017). Mineral resources of Belarus: State and prospects of development. *Geology and mineral resources of the west of the East European Platform: Problems of study and rational use: a collection of the international conference* (pp. 74–83). Minsk. (In Russ.). EDN: YLDQPI
- Alzhanova, F.G., Dnishev, F.M., & Alzhanova, A.Y. (2023). Industrial policy in the EAEU countries: Challenges and solutions for Kazakhstan in the competition and intellectual property law. *Eurasian Journal of Economic and Business Studies*, 67(2), 108–120. <https://doi.org/10.47703/ejeb.v2i67.247> EDN: OWQHDX
- Cherashev, D. (2024). Prospects for cooperation in mining and metals industry between Russia and developing countries. *Russian Foreign Economic Journal*, (12), 69–88. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412.2072-8042-2021-12-69-88> EDN: WVFAJD
- Dragun, N., & Kurbiyeva, I. (2016). Current state and tendencies of development of ferrous metallurgy in the EAEU countries. *Litiyo i Metallurgiya*, 82(1), 76–81. (In Russ.). EDN: VVGSDf
- Fedorovskaya, I. (2020). Armenia: first results of the economic policy of Pashinyan's administration. *Russia and New States of Eurasia*, 46(1), 137–145. (In Russ.). <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2020-1-137-145> EDN: YIJKJH
- Fukuyama, H., Liu, H., Song, Y., & Yang, G. (2021). Measuring the capacity utilization of the 48 largest iron and steel enterprises in China. *European Journal of Operational Research*, 288(2), 648–665. <https://doi.org/10.1016/j.ejor.2020.06.012>
- Golodova, Zh.G., & Lazyrin, M.S. (2024). Disproportions in the development of industry in the EAEU countries and analysis of the possibility of forming a unified industrial policy. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 14(1A), 9–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.34670/AR.2024.54.85.001> EDN: QKXSWB
- Hursky, V.L. (2023). Theoretical foundations for the formation of a common strategy for the development of the industry of the EAEU member states. *Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 68(1), 61–71. (In Russ.). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2023-68-1-61-71> EDN: EVJNOE
- Kembayev, Z. (2018). Development of China-Kazakhstan cooperation: Building the Silk Road of the twenty-first century? *Problems of Post-Communism*, 67(3), 204–216. <https://doi.org/10.1080/10758216.2018.1545590>

- Krivogouz, M., & Fesenko, D. (2022). Industrial policy of the EAEU countries: Together or apart? *Russia and New States of Eurasia*, 54(1), 9–26. (In Russ.). <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2022-1-9-26> EDN: OOTHCA
- Kucheryavenko, D. (2023). Metallurgical industrial production development in Russia. *Vestnik Universiteta*, (12), 93–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2023-12-93-100> EDN: GBNNLH
- Melkumyan, M., & Arakelyan, A. (2022). Possibilities of constructing a copper smelter in the Republic of Armenia. *Messenger of Armenian State University of Economics*, (1), 67–77. https://doi.org/10.52174/1829-0280_2022.1-67
- Moldobaev, E., & Usengaziev, U. (2016). State and prospects of development of metallurgy in Kyrgyzstan. *Izvestiya KSTU named after I. Razzakov*, 37(1), 367–371. (In Russ.). EDN: WMGQRV
- Myasnikovich, M.V., & Kovalev, V.S. (2022). The Eurasian economic union: Rethinking the sovereign path of development. *Eurasian integration: economics, law, politics*, 16(2), 11–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2022-02-11-17> EDN: LWCUPI
- Nurdavletova, S.M., Aspandiyar, S., & Abdrakhmanov, K.A. (2024). Analysis of the existing and potential risks and threats of the implementation of connection of the EAEU and the BRI. *International Relations and International Law Journal*, 106(2), 51–61. <https://doi.org/10.26577/IRILJ.2024.v106.i2-05> EDN: PGWKRI
- Pak, A., & Andronova, I. (2024). The common industrial policy of the Union State of Belarus and Russia as an economic security tool. *Market economy problems*, (1), 98–111. (In Russ.). <https://doi.org/10.33051/2500-2325-2024-1-98-111> EDN: NSCRRC
- Pomerlyan, E., & Belitski, M. (2023). Regional integration and economic performance: evidence from the Eurasian Economic Union. *Eurasian Geography and Economics*, 65(5), 627–655. <https://doi.org/10.1080/15387216.2022.2163414>
- Strielkowski, W., Kulagovskaya, T., Panaedova, G., Smutka, L., Kontsevaya, S., & Streimikiene, D. (2023). Post-soviet economics in the context of international trade: opportunities and threats from mutual cooperation. *Economic Research*, 36(1), 2021–2044. <https://doi.org/10.1080/1331677X.2022.2094444>
- Zhaleleva, S., Pasternak, A., & Zhaleleva, R. (2020). The assessment of the position of the metallurgical complex of Kazakhstan in the context of global competition. *Bulletin of Turan University*, (3), 65–70. (In Russ.). <https://doi.org/10.46914/1562-2959-2020-1-3-65-70> EDN: ZBBIBB

Сведения об авторе / Bio note

Миадзель Виктор Сергеевич, главный специалист-эксперт отдела импорта Департамента защиты внутреннего рынка, Евразийская экономическая комиссия, Российская Федерация, 115114, Москва, ул. Летниковская, д. 2, стр. 1, стр. 2. ORCID: 0009-0001-1315-1874. E-mail: myadzel.v@ya.ru

Viktor S. Miadzel, Chief Specialist-Expert of the Import Department of the Department of Internal Market Protection of the Eurasian Economic Commission, 2 Letnikovskaya st., bldg. 1, 2, Moscow, 115114, Russian Federation. ORCID: 0009-0001-1315-1874. E-mail: myadzel.v@ya.ru